

Вторая книга: Схватка демонов

Между небом и землёй скалы раскалывались, и Фэй Дао, раздавленный обрушением Горы трупов, был уничтожен. Цзи Юйчуань, отброшенный ответным ударом Фэй Дао, упал на землю, образовав огромную воронку. Тем временем Ло Дунсюнь рухнул, и созданный им барьер рассыпался. Блуждающие вокруг Духи-пожиратели душ разделились на два потока: один устремился к Вэнь Сяоци и лежащему на земле Ло Дунсюню. Вэнь Сяоци, крепко обняв Ло Дунсюня, закрыл глаза, а в ушах раздавались звуки, похожие на злорадный смех — это были голоса бесчисленных Духов-пожирателей, протягивающих свои щупальца.

— Никто не спасётся, Духи-пожиратели душ в конце концов поглотят вас.

Это были последние слова Фэй Дао, эхом разнесшиеся в ночи города Цзян, где продолжали падать камни.

Духи-пожиратели душ — древние и ужасные духи, пришедшие с небес. На небесах есть наказание, называемое «Тьма без конца, прах и пепел», и именно Духи-пожиратели душ используются для поглощения душ тех, кто совершил величайшие злодеяния, чтобы они навсегда исчезли между небом и землёй. Фэй Дао украл Духов-пожирателей душ и тайно их вырастил, ожидая, когда барьер города Цзян ослабнет в эту ночь, чтобы войти туда и найти способ отомстить Юй Тяню, Владыке демонов, который когда-то уничтожил Зловещего алого демона.

Се Вэй обернулся и мгновенно оказался перед двумя, создав барьер, чтобы защитить Вэнь Сяоци и Ло Дунсюня. Снаружи барьера бесчисленные искажённые полупрозрачные лица снова и снова накатывали волнами.

В яме, куда упал Цзи Юйчуань, толпились Духи-пожиратели душ, то врываясь внутрь, то вытесняясь наружу.

— Спасите его...

— Не говори, сначала позаботься о своей собственной жизни.

Вэнь Сяоци только открыл рот, как Се Вэй прервал его. Ударная сила Духов-пожирателей душ была настолько сильна, что барьер Се Вэй был на грани разрушения и не мог долго держаться.

Барьер разрушился, и границы миров слились. В городе Цзян дома, стоявшие на руинах, были разрушены падающими камнями. Внезапно Духи-пожиратели душ устремились к яме, где находился Цзи Юйчуань, с такой скоростью, будто их затягивало внутрь. Духи-пожиратели душ, кружившие вокруг барьера, были разорваны и втянуты в ту яму.

После грохота Цзи Юйчуань, шатаясь, вышел из ямы, поглотив бесчисленных Духов-пожирателей душ. Тела тысяч демонов всё ещё горели, и ночь города Цзян была озарена пламенем. Камни продолжали падать, земля рушилась, и огромное давление с неба давило на всех, лишая дыхания. Барьер Се Вэй разрушился, и под огромным давлением Се Вэй и Сяо Ци потеряли сознание.

Цзи Юйчуань схватил Се Вэй и Цзи Юйчуаня, нарисовав вихревой проход в мир людей. Достав из кармана Се Вэй соломинку, он скрутил её в верёвку, связал их вместе и бросил в мир людей...

Оранжевый рассвет, спустя тысячу лет, снова осветил руины Горы трупов. На улицах лежали

золотистые от утреннего света камни, из которых поднимался лёгкий дым.

Пыль осела, ветер стих, обугленные стволы деревьев тянулись к небу, сухая трава на земле извивалась, прилипая к земле. Шаги по остаткам пепла Горы трупов издавали звук, похожий на хруст снега, и в тишине можно было слышать собственные шаги.

Вэнь Сяоци лежал на земле, следы слёз ещё не высохли. Цзи Юйчуань присел, коснулся слезы пальцем и разбрызгал её по земле.

В тишине слабо слышалось, как слабые признаки жизни боролись, пытались, прорывались, стараясь пробить защитную оболочку и расти вверх, расти, пройдя через тьму, освобождаясь от оков... Наконец, они прорвались сквозь землю и увидели первый луч света в своей жизни.

Бесчисленные семена травы проросли, обугленные стволы деревьев выпустили новые ветви и листья, сожжённые дома восстановились, плющ протянул свои усики, заполнив весь дом. У дороги дикие лилии быстро распустили бутоны, раскрывая лепестки, и лёгкий ветерок разнёс их аромат вдаль, привлекая пчёл и бабочек.

Лёд на озере треснул, трещина расширялась, и спящий лотос поднялся со дна, показывая острый кончик листа на поверхности воды. Рыбы резвились среди листьев лотоса.

— Я не знаю, прорастет ли каждое семя, расцветёт ли каждый цветок, и не знаю, должна ли каждая история иметь счастливый конец. Правда это или ложь, пусть будет так.

Сказав это, Цзи Юйчуань закрыл глаза и упал на Вэнь Сяоци.

Неизвестно, сколько времени прошло, но когда Вэнь Сяоци очнулся, Цзи Юйчуань лежал на нём. Вокруг, вероятно, были улицы Пути Божественного Дракона, и над ними стояли толпы людей. Вэнь Сяоци, временно оглохший от звуков взрывающихся камней, не мог понять, что они говорили. Он видел, как они указывали на них с ненавистью, а один из толпы, крупный мужчина, наклонился и оттащил без сознания Цзи Юйчуаня.

— Он убил мэра, мы должны отомстить за мэра, отомстить за мэра.

Когда Вэнь Сяоци наконец понял, что они говорят, Цзи Юйчуань уже был привязан к алтарю для сожжения, а внизу были сложены дрова.

— Убейте его, убейте его, убейте его...

Толпа была в ярости, люди, пережившие катастрофу, были невероятно сплочены. Вэнь Сяоци пробился внутрь, крича:

— Сестра Лин не была убита им, послушайте меня, это не он сделал!

— Сожгите его, сожгите его.

В толпе никто не слышал голоса Вэнь Сяоци. Факел был зажжён, сухие дрова мгновенно вспыхнули. Вэнь Сяоци прыгнул в костёр, яростно трясая Цзи Юйчуаня. Пламя добралось до одежды Цзи Юйчуаня, и Вэнь Сяоци, не сумев развязать верёвки, в отчаянии стал топтать их ногами.

— Сяо Ци, выходи, твой господин одержим!

Кричал кто-то из толпы.

Вэнь Сяоци не обращал на них внимания, развязав верёвки на руках Цзи Юйчуаня. Цзи Юйчуань медленно открыл глаза, посмотрел на окружающих, а затем на суетящегося рядом Вэнь Сяоци. Щелчком пальцев он открыл огромную чёрную дыру на алтаре, из которой вытянулись бесчисленные лозы и щупальца, дико извиваясь, что было ужасающе.

Путь Божественного Дракона, центральная ось города Цзян, алтарь для сожжения Цзи Юйчуаня находился в самом сердце города Цзян, месте, где пересекались три мира: людей, богов и демонов. Отсюда можно было подняться к богам, спуститься в мир мёртвых и пройти через Царство демонов, глядя на восток, можно было увидеть рай.

— Сяо Ци, подумай, если боишься, можешь вернуться.

— Я не могу вернуться.

Вэнь Сяоци посмотрел на стрелы, пролетающие сквозь их постепенно исчезающие тела, и сказал.

Мгновение спустя Цзи Юйчуань и Вэнь Сяоци исчезли в пламени, направляясь в мир, где царили монстры. Бесчисленные лозы и щупальца постепенно исчезли, и на алтаре остались только горящие дрова.

Город Цзян всё ещё был прекрасен, как древний сон. Каменные дома источали древний аромат, звон колокольчиков на окнах доносился до ушей, цветы и трава у дороги мягко качались, а на перекрёстке играли дети. Этот сон был настолько прекрасен, что было непонятно, сон ли это или они сами были иллюзией.

Книга «Годы в мире людей» завершена.

<http://bllate.org/book/17665/1646363>